

Классика на сцене ТЮЗ'а

Театр юного зрителя все чаще обращается к классике. И это понятно. Пьесы великих драматургов достойны внимательного изучения, и, ставя их, театр приходит на помощь школе.

Каждая новая постановка классической пьесы имеет не только эстетическое, но и большое познавательное значение: изображая прошлое, она помогает молодежи лучше понять и оценить настоящее, оказывает благотворное влияние на мировоззрение юной и девушек.

Рижский ТЮЗ включил в свой репертуар три классические пьесы: «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера и, в последнее время, инсценировку романа И. С. Тургенева «Накануне».

Не вдаваясь в подробную оценку этих спектаклей, нам хочется отметить их сильные и слабые места, а также коснуться вопроса, имеющего важное значение.

Речь идет о том, насколько глубоко удалось театру в этих постановках раскрыть героическую тему.

А. М. Горький, предлагая в свое время приступить к изданию ряда книг из серии «Жизнь замечательных людей», говорил, что книги такого рода воспитывают у читателей активное отношение к жизни, поскольку они изображают борьбу за торжество передовых идей своего времени.

Такая же задача, нам кажется, стоит перед детским и юношеским театром, когда он обращается к литературному наследию. Ведь в основе многих классических пьес лежит тот же самый конфликт, о котором говорил Горький: борьба сильной передовой личности против косной и враждебной среды. И от того насколько убедительно прозвучит этот конфликт на

сцене, зависит степень воздействия спектакля на зрителей.

В пьесе Островского «Правда хорошо, а счастье лучше» таким героем, смело вступающим в борьбу за свое человеческое достоинство, является комаровщик Платон Зыбкин.

Артист А. Астров, исполняющий эту роль, проводит многие сцены четко и горячо. И все же этот образ лишен цельности. Недостаток сценического опыта помешал исполнителю в решающих сценах спектакля подняться до пафоса гражданского обличения, которым проникнута пьеса Островского.

Этот существенный недостаток спектакля был усилен режиссурой, превратившей фигуру хитового, грубо эгоистичного кулака Барабошева в волевого простака.

Несоразмерно большое место занял в спектакле образ отставного унтер-офицера Грозного, жалкого, опустившегося человека, чью роль талантливо играет Б. И. Праудинь.

В чистом тютюзовском спектакле рассказывал не столько о силах протеста, рождающихся в народе, сколько о судьбе маленьких, забытых людей.

Хороши в нем были сцены помещичьего быта, живая искренняя игра заслуженных артистов Э. Кронберг и Б. Праудинь волновала зрителей. Однако, лишившись главного идейного стержня, пьеса Островского на сцене ТЮЗ'а несколько утратила силу своего воздействия.

То же самое — только в большей мере и по другой причине, — произошло в постановке пьесы Шиллера «Коварство и любовь». Сложность этой постановки состояла в том, что театру необходимо было, наряду с раскрытием революционной романтики пьесы, перенести зрителей в далекую

чуждую эпоху. Чтобы почувствовать героев Шиллера, надо проникнуться духом времени, когда создавалась пьеса, уловить и донести до зрителей ее неповторимый стиль. Однако в игре актеров явно нехватало понимания исторической обстановки, порождавшей романтизм Шиллера.

Роль Фердинанда играл Д. Линдес. У молодого актера временами чувствовался настоящий темперамент, отдельные моменты его игры обнаруживали несомненное дарование. И все-таки ему не удалось избавиться от напыщенной декламации, позерства, не имеющих ничего общего с горячей патетикой шиллеровской пьесы.

Не удался образ Луизы артистке Г. Козальской. Скромная девушка, дочь бедного музыканта, полюбившая сына президента, Луиза оповитизирована Шиллером, это одна из благороднейших женских образов в мировой литературе. А в спектакле перед нами была бесцветная мешаночка. И когда в наиболее патетических местах пьесы Фердинанд произносил пылкие слова любви, у зрителей рождалось сомнение: да, полно, могла ли такая Луиза настолько увлечь сына президента, что ради нее он пошел на разрыв с отцом, ополчился против власти, лиризм и холодный расчетливости высшего света.

Впрочем, не только Луиза и Фердинанд, но и все остальные персонажи этого спектакля, за исключением леди Мильфорд, чью роль выразительно сыграла артистка М. Таут-Корсо, находили на подомые размышления. Зрители не могли ощутить в них людей определенной исторической эпохи, а без этого не могли поверить в истинность их переживаний.

Многие из недостатков предстоящих спектаклей театр успешно преодолел в новой своей постановке — «Накануне» (инсценировка А. Арбузова, режиссер — постановщик Б. Праудинь). В этом спектакле больше ансамблевой слаженности. Вдум-

чивая работа всего коллектива, в том числе художника М. Полярного, сказавшаяся в создании атмосферы, помогающей зрителю почувствовать изображенную в пьесе эпоху.

Театру бесспорно удался образ Елены (ее роль играет заслуженная артистка Э. Кронберг). Зрители сочувствуют переживаниям этой девушки, порывающей под влиянием студенческого революционера Инсарова с консервативно-настроенной семьей, чтобы посвятить себя служению народу.

В спектакле верно обрисованы характеры «лишних» людей — Шубина и Берсенева, разочарованных интеллигентов, протавстоявших Инсарову. Одна-

ко образ самого Инсарова, выгладит, к сожалению, значительно бледнее.

В исполнении артиста Д. Линдеса Инсаров похож на уравновешенного и либерального приват-доцента, который время от времени произносит «кравольные речи». А в результате внимание зрителей сосредоточено не на главном герое, а на Шубине и Берсенева, вызывающих сочувствие своим трогательным отношением к Елене.

Мы сознательно остановились на слабых местах показанных ТЮЗ'ом спектаклей, хотя в каждом из них имеются свои достоинства.

Классическая литература, русская и переводная, богата образами борцов за справедливость, действовавших наперекор своему времени во имя светлых идеалов будущего. Театр должен приблизить эти образы к нашей современности, помочь школьникам разобраться в них, показать, какие черты сближают героев классических произведений с героями нашей великой эпохи.

ТЮЗ'у под силу эта задача. За время своей работы театр творчески окреп. Удачные постановки ряда современных пьес, например, «Красного галстука», «Я хочу домой», успешные одержанные в таком трудном жанре, как сказка, — все это убеждает, что коллектив справится с этой задачей.

Фото Б. Вдовенко

И. ЕГОРОВ



Сцена из спектакля «Накануне» (инсценировка А. Арбузова). Елена — артистка Э. А. Кронберг, Инсаров — артист Д. А. Линдес.